

Моё настроение было прекрасным, и я сказала: «Какой толк от одного евнуха? Я велю императорской гвардии сопроводить тебя». Открыв окно повозки, я приказала свите разделиться на две группы: одна с флагами и прочими атрибутами торжественности должна была сопровождать Вэй Хуань домой, а оставшиеся приближённые служанки вернулись бы со мной во дворец. Только я отдал приказ, как вдруг придумала ещё одну идею. Я сняла с себя весь комплект украшений, велела упаковать их в коробку и разделить пополам: одну часть подарить Вэй Синь, а другую — Вэй Хуань. Затем я сняла свою накидку и набросила её на Вэй Хуань: «Если твоя семья снова посмеет поднять на тебя руку, надень это. Это дар Тяньхоу, и я посмотрю, кто осмелится её испортить».

Вэй Хуань, услышав мой тон, рассмеялась: «С таким размахом можно подумать, что я отправляюсь в далёкие края, а не просто домой».

Я фыркнула: «Мало что видела — не говори. Эта свита — ничто. Однажды матушка послала меня навестить бабушку, и свита была куда больше, а родительских наставлений — и не счесть». Почувствовав, что выдаю свою заботу, я поторопила её: «Мне ещё возвращаться, не затягивай».

Вэй Хуань высунула язык, спрыгнула с повозки, взяла лошадь у гвардейцев, ловко вскочила в седло и уехала, размахивая рукой на прощание.

Послушавшись Вэй Хуань, я сначала вернулась в чертог Цзычэнь, ожидая вызова родителей. Однако с утра до полудня никто не появился. Мне стало скучно, и я решила вернуться в чертог Пэнлай, где собрала всех служанок. Оказалось, что, кроме начальника Дворцового управления Ван Сюя и двух служанок, которые сопровождали меня, всех остальных заменили.

Те двое всё ещё были здесь, и мне стало немного легче. Я позвала их и мягко спросила: «Как вас зовут? Чем занимаетесь?»

Та, что в тот день сказала: «Я готова умереть за принцессу», первая ответила: «Эта рабыня носит фамилию Сунь, имя Вэйнян, отвечаю за уборку перед чертогом».

Другая, дождавшись, пока та закончит, сказала: «Эта рабыня носит фамилию У, имя Сяохай, тоже отвечаю за уборку перед чертогом».

Имя У Сяохай удивило меня, и я невольно спросила: «Кем тебе приходится У Сяолан, которая раньше была при мне?» У Сяолан была Сяолан, её настоящее имя — У Ланлан, но я нашла его странным и переименовала. Однако имя этой девушки было ещё занятнее.

У Сяохай, похоже, не ожидала такого вопроса, помедлила и ответила: «Она моя старшая сестра».

Я усмехнулась: «Вы и вправду из одной семьи». Затем я вдруг сообразила: «Если твоя сестра — Сяолан, почему она занимается только уборкой?»

У Сяохай промолчала, лишь украдкой взглянула на Сунь Вэйнян. Та подняла голову и спокойно сказала: «Госпожа Сун сказала, что мы провинились и не можем больше приближаться к принцессе, поэтому нас отправили убирать перед чертогом».

Я нахмурилась, огляделась и увидела женщину-чиновника лет двадцати восьми, которая вышла вперёд и поклонилась: «Сун Фою из Бюро Шанфу приветствует госпожу».

Я вспомнила, что сегодняшнюю одежду выбрала именно она, и голос мой стал холодным. Я

посмотрела на неё искоса: «Отправить их убирать — это приказ матушки или твоя воля?»

Сун Фою ответила: «Ваше Величество не издавали такого указа».

Я знала, что матушка не стала бы отдавать приказ по такому пустяку, и, услышав её ответ, усмехнулась: «Матушка не приказывала, значит, это твоя затея? Я полагала, Бюро Шанфу ведаёт только одеждой, а оказывается, оно ещё и наказания в чертоге вершит».

Сун Фою невозмутимо ответила: «Хотя я и состою в Бюро Шанфу, Тяньхоу по своей милости поручила мне управление делами чертога Пэнлай. Ваше Величество, отправляя меня сюда, изволили особо указать: „Принцесса ещё молода, и хотя прямые твои обязанности — не советы, ты должна наставлять её и поддерживать, не позволяя сбиться с пути“. Я, будучи невежественной и неопытной, удостоилась милости Небес и не смею предать это доверие. Лишь стремлюсь следовать мудрости древних, чтобы наставлять принцессу, приближать достойных и удалять льстецов, воплощая таким образом волю Вашего Величества и являя их чадолюбие. Поэтому я назначила опытных и добродетельных слуг во внутренние покои, дабы они могли наставлять принцессу, а молодых и неискушённых временно определила во внешние покои, дабы они могли совершенствоваться и заслужить право приблизиться. Сии же двое, что угождали принцессе лестью, подлежали изгнанию, но, по милосердию Шэнжэня и принцессы, а также ввиду их раскаяния, оставлены, хотя и не могут быть допущены до близкой службы. Прошу принцессу внять сему».

Я хотела поставить её на место, полагая, что она, простая начальница из Бюро Шанфу, не посмеет перечить мне в первый же день службы. Однако она оказалась учёной девицей, которая с лёгкостью изрекала «премудрости древних», ссылаясь на волю матери. Не согласись я — выглядела бы невеждой и своевольницей. Согласись — создала бы прецедент, и в будущем она бы меня во всём ограничивала. Задача не из лёгких — если бы сейчас здесь была Вэй Хуань, она бы наверняка нашла выход. Кстати о ней... Доставили ли её домой? Прошло уже немало времени, а никто ещё не вернулся с докладом.

Возможно, заметив моё молчание, Сун Фою слегка кашлянула, давая понять, что ждёт ответа. Её наглость разозлила меня, я хотела резко отчитать её, но, вспомнив вчерашний разговор с матушкой, сдержалась и просто сказала: «Стало быть, такова воля матушки. В таком случае, благодарю госпожу Сун за попечение. Однако они только что понесли наказание, и если заставить их нести службу как обычно, они могут не справиться, что не только дела подорвёт, но и милосердию матушки противоречит. Пусть отдохнут два месяца, а там видно будет».

Сун Фою возразила: «В чертоге определённое число должностей. Если они не будут служить, кто заменит их?»

Я улыбнулась и ткнула пальцем в сторону двух самых молодых служанок: «Пусть они временно заменят».

Те испугались, но, раз я сказала «временно», не могли протестовать, лишь опустили на колени. Одна из них украдкой взглянула на Сун Фою, но я это заметила.

Я внутренне усмехнулась, но внешне старалась выглядеть доброжелательно. Улыбнувшись Сун Фою, я сказала: «Отец и матушка всегда милосердны к слугам, не раз указами отпускали их из дворца. Я, как их дитя, должна следовать их примеру, быть доброй и заботливой, что и есть истинное сыновнее почтение. Как вы полагаете, госпожа Сун?»

Сун Фою нахмурилась: «Принцесса являет милосердие и почтительность, я не смею противиться».

Я почувствовала облегчение, притворилась, что хочу почитать, и отпустила всех. Я подмигнула У Сяохай и Сунь Вэйнян, и они, ссылаясь на раны, медленно поплелись к выходу, дождавшись, пока все разойдутся.

Я остановила их, нашла ключи в том месте, где Сяолан их обычно хранила, открыла у изголовья кровати ларец с драгоценностями и выбрала три небольших золотых изделия. Вручила им: «Возьмите эти вещицы, по одной для каждой из вас и для Сяолан. Отдыхайте во дворце Етин, а когда поправитесь, я найду способ отправить вас всех во Внутреннюю школу. Когда обучение завершите, я устрою вас на должности женщин-чиновников, чтобы эти старые вредители не смели вас обижать!»

Обе были потрясены. У Сяохай на глазах выступили слёзы, а Сунь Вэйнян, не проронив ни слова, опустила на колени и поклонилась. У Сяохай последовала её примеру. Я велела им побыстрее уходить, а сама уселась за столик в боковой комнате и притворилась, что читаю. Однако мысли мои блуждали: то вспоминала Вэй Хуань, то матушку, то Ли Шэна. Не в силах сосредоточиться, я переоделась и отправилась в чертог Цзычэнь. Однако родителей там не оказалось — они были в чертоге Сюаньчжэн, где проходили утренние аудиенции.

Я дошла до чертога Сюаньчжэн, и евнухи у боковой двери, увидев меня, улыбнулись и поклонились. Я приложила палец к губам, тихо вошла через боковой вход — в детстве отец часто сажал меня к себе на колени, принимая министров. В последний год-два отец подался лени, а матушка взяла на себя больше власти, и, дабы избежать пересудов, они запретили мне появляться на передних аудиенциях. Однако стражников и евнухов я знала хорошо, и, пошутив с ними, я, как и встарь, с напускной капризностью и высокомерием заявила, что ищу отца с матушкой, — и они пропустили меня.

Я привычно обошла трон сзади, где за цветочной ширмой был устроен небольшой закуток. Матушка всегда сидела там, слушая доклады вместе с отцом.

<http://bllate.org/book/16278/1465951>